

КОСТРОМСКИЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ТОПОНИМИИ И ОТРАЖАЕМЫХ ЕЮ РЕАЛИЯХ

Е.В. Цветкова

Аннотация. Статья посвящена топонимическим легендам Костромской области, которые, являясь ярким примером народной этимологии, отражают менталитет сочинившего их народа, содержат сведения о топонимии, в том числе и исчезающей, и обозначаемых ею реалиях.

Ключевые слова: топонимия; микротопонимия; топонимическая легенда; народная этимология; мотивированность.

Любой топоним изначально является абсолютно мотивированным, поскольку на момент его возникновения причины и условия именования объекта хорошо известны. Однако с течением времени мотивировка может быть затемнена или утеряна. Стремление выяснить историю создания названия (выявить его внутреннюю форму) часто приводит к возникновению народных легенд, являющихся ярким примером народной этимологии, обычно, как известно, этимологии ложной. Сочинение легенд возможно и из-за стремления окружить загадкой хорошо известные названия. Отдельные топонимические легенды территории Центральной России и Русского Севера, к которой относится и регион изучаемой нами топонимической системы, возможно, имеют давнее происхождение, связанное с историей переселения славян, сталкивающихся с различными оседлыми племенами [1, 2].

Объясняя происхождение названий географических объектов, топонимические легенды, являющиеся жанром устной народной прозы, изначально имеют установку на достоверность. Осуществляя основную функцию – быть способом передачи познавательных сведений, они играют и развлекательную роль, чем объясняется их большая популярность в народной среде. Топонимические легенды Костромской области, к содержанию которых мы обращаемся в данной статье, позволяют выявить как типические (чаще), так и своеобразные (основанные на местных особенностях) характеристики исследуемого материала.

Легенды, как показывают наши материалы, обычно прикреплены к каким-либо лицам и событиям, определенным историческим периодам. Во многих случаях они возникают в результате народного переосмысления тех или иных исторических событий. Это и истории, отражающие связь с древними племенами, и сведения о нападениях на Русь (чаще о татаро-монголах), и рассказы о царях, князьях, вельможах, помещиках, почитаемых святых и т.д. Их нельзя воспринимать как источ-

ник достоверной информации (хотя за легенду подчас может приниматься и реальный рассказ), однако они, как проявление духовной культуры создавшего их народа, отражают его своеобразие, особенности языка, жизни и быта, хозяйственной деятельности, физико-географическую характеристику территории проживания.

Легенды не разворачиваются в сложное повествование, не имеют устойчивых начала и конца, содержат мало эпизодов (чаще всего один), обычно незначительны по объему. По содержанию костромские топонимические легенды можно разделить на несколько групп. Обратим внимание на основные из них, наиболее многочисленные.

1. Легенды, объясняющие происхождение названий с различными древними племенами: Черемисское озеро. Озеро. *Здесь раньше жили люди-черемисы. Их утопили в этом озере* (с. Пыщуг Пыщугск.; здесь и далее в сокращении даются наименования районов Костромской области); Черемисы. Деревня. *Первопоселенцы этих мест были марийцы, а марийцев в старину называли черемисами* (с. Павино Павинск.); Новая Чудь. Деревня. *Племя такое было чудь, жили они здесь* (д. Екатеринкино Кадыйск.); Мера. Река. *Названа так, потому что когда-то на берегу реки жило племя меря* (с. Александровское Островск.) и т.д. Отвечая на вопрос о причинах возникновения названий, информанты сообщают, часто убедительно и с уверенностью в своей правоте, известные им по каким-либо источникам сведения о племенах, которые когда-то проживали на данной территории.

2. Легенды, которые связывают возникновение топонимов с какими-либо историческими событиями (наиболее часто речь идет о татаро-монгольском нашествии): Красное-на-Волге. Село. *На волжских хуторах произошла когда-то жестокая война с татарами, и столько было убитых и раненых, что земля от пролитой крови покраснела* (с. Красное-на-Волге Красносельск.); Здемирово. Деревня. *На возвышенности, где Здемирово, во время татаро-монгольского нашествия был заключен мир. Здемирово – здесь мир значит* (с. Здемирово Кранс-носельск.); Халабурдиха. Деревня. *Старое поселение-то это. Согласно легенде татары дошли до древнего города Унжи. Это во времена нашествия татар на Русь. Обойдя город, они перешли реку Унжу. И часть татарского войска дошла до села Тимошино. Татары обосновались на верхней части этой местности и потеснили русских, которые там жили. Халабурдиха – татарское слово, смысл слова не понятен* (с. Тимошино Макарьевск.); Черемисское озеро. Место на р. Пыщуг. *Говорят, во время чумы в этом месте черемисы хоронили умерших в воду. На Черемисском озере даже рыбу мужики не ловят* (д. Носково Пыщугск.); Бабаево. Деревня. *Бабаево-то наше во время татарско-монгольского нашествия основал хан Бабай* (д. Фомкино Нерехтск.); Татарское. *Со времени монголо-татарского нашествия*

идет это название, так как на этом месте стоял стан татар (с. Таттарское Нерехтск.); Ворваж. Река. *Варваж-то?* В старину по этой местности проходили варвары – монголо-татары (п. Вохма Вохомск.); Некрасовское озеро / Святое озеро. Озеро. *Ранее Некрасовское-то озеро называлось Светым озером. На ем русское войско разбило татаро-мангол в двенадцатом веке* (с. Шунга Костромск.); Погребное. Деревня. *Деревня возникла на месте, где были погребены монголо-татары* (г. Солигалич Солигаличск.); Пустыня. *Ильинское-то раньше Пустыней звали. Прошли, говорят, тут татары и все выжгли, вот Пустыней и назвали* (Ильинское Чухломск.); Толмачов бор. *Во время польского нашествия крестьяне поймали поляков и устроили тут допрос – потолмачили с ними* (п. Вохма Вохомск.); Засеки. Пожня. *Когда поляки напали на Русь, жители Совеги, спасаясь от них, стали заваливать дорогу, срубая на нее деревья, делая засеки* (с. Совега Солигаличск.) и т.д. Легенды данного вида обычно выглядят более пространно, нежели рассказы о древних племенах. Повествования о борьбе с врагами, напоминающие былины, разумеется, заканчиваются сообщением о победе над завоевателями. Наименования объектов часто сопоставляются с имеющейся в говорах лексикой.

3. Легенды, в соответствии с которыми названия посвящены реальным историческим лицам (чаще Екатерине II; особенно часто рассказывается о ее поездках): Новографское. Село. *Сначала оно называлось просто Новое, а потом, говорят, Екатерина Вторая подарила сельцо с другими еще деревнями своему фавориту – графу Zubову, вот и стали называть Новографское* (г. Буй Буйск.); Екатерининский тракт. Дорога, построенная много лет назад Екатериной Второй, которая до сих пор не заросла. *Это торговый путь от Великого Устюга до Вятки* (с. Тихон Вохомск.); Екатеринкино. Деревня. Катеринина аллея. Березовая аллея. *Через деремню, говорят, проезжала царица Екатерина, вот в честь ее и назвали деремню-то. А где ехала-то, так там аллея Катеринина* (д. Екатеринкино Кадыйск.); Царево. Деревня. *Название произошло от владельца. Царь Борис Годунов пожаловал сельцо Царево монастырю* (с. Борок Буйск.); Княжево. Деревня. *Первой-то хозяин был князь, эту деремню ему подарил царь Романов* (г. Макарьев Макарьевск.) и т.д. Истории эти чаще переполнены гордостью рассказчиков за свою землю, которая была удостоена чести посещения высокопоставленными особами или которую они подарили кому-то, уважения к ним. Однако есть наименования и иного плана: Катин проезд. Часть дороги, где, по легенде, проезжала и останавливалась отдохнуть императрица Екатерина. *Катин проезд-то – это в честь Катерины Второй значет* (д. Федоровское Макарьевск.); Катькина дорога. *Это участок дороги за деревней Ивановское, по которой проезжала в далекие армена в город Кологрив Екатерина II* (с. Вожерово Нейск.)

и т.п. Разумеется, в большей части этих мест Екатерина II, скорее всего, никогда не была, однако в народе бытует мнение о том, что она собиралась объехать свои владения, и народ к этому готовился, ждал ее приезда. Поэтому приводимые в порядок и вновь создаваемые дороги и какие-либо другие объекты назывались в честь императрицы; о том, что она приезжала, рассказывалось даже тогда, когда этого на самом деле не было (ожидаемое выдавалось за действительное и обрастало легендами).

4. Легенды, повествующие о монахах, святых, чудесах: Святой бочаг. *На этом месте на реке стояла церковь, которая ушла под воду. Жители считают, что вода в бочаге – слезы утопших, и она святая, так как она очень чистая* (д. Захарово Красносельск.); Парфеньево. Село. *Названо по имени монаха Парфения, основавшего монастырь на горе* (с. Парфеньево); Ерманова гора. Холм. *По имени священника Германа, который хотел построить на ней церковь. В этом месте даже находили инструменты. Сюда была отнесена икона Смоленской Божьей Матери, но она каким-то образом оказалась у деревни Песочное, причем место там было топкое, в низине. Поэтому и не хотели там застраивать монастырь. В том месте, где появилась икона, забил ключ* (д. Зарубино Костромск.); Олешина тропа. *Святой Олексий здесь ходил раньше-то, вот так и назвали* (д. Екатеринкино Кадыйск.); Пустынь. Деревня. *Так названа потому, что там жил пустынник-колдун, в глухом лесу* (с. Георгиевское Межевск.); Монахово. Озеро. *Монахово – около деревни Киляково. Говорят, монах тамо жил один. Церковь до сих пор стоит* (с. Верхне-Спасское Пыщугск.); Громоватик. Родник. *Ударил в это место молния, и вода стала святой* (с. Нагорье Чухломск.); Светлое. Болото. *Было озеро. Монахи, переплывая его, попали под бурю и утонули. Озеро давно заросло и стало болотом* (г. Чухлома Чухломск.); Белый камень. Камень около д. Глебово. *Белый камень не темнеет. Говорят, что у этого камня случаются чудеса: хорошим людям являются около него святые старцы, а плохим – нечистая сила. Может, это связано с тем, что рядом было прежде староверческое кладбище* (п. Судиславль Судиславск.) и т.д. Легенды подобного рода обычно содержат конкретные имена святых, как широко известных, так и местных, названия икон, религиозных праздников и т.д. Люди верят в исцеление благодаря святым, в целительную силу святой воды, связанной с каким-либо священным действием, и т.д.

5. Легенды, объясняющие происхождение названия по первым поселенцам или владельцам (чаще речь идет о помещиках как реально когда-то живших, так и вымышленных): Фролы. Деревня. *Произошло от имени первого поселенца – Фрола* (д. Медведица Павинск.); Серегин лог. Деревня. *По имени Серега, он нашел это место и построил первый дом* (д. Медведица Павинск.); Ушениха. Бывшая деревня. *Раньше, много лет назад здесь жил помещик, которого звали Ушеня* (д. Брениха

Нейск.); Паньково. Деревня. Селение было основано дамно. Земля вокруг принадлежала богатому помещеку. После смерти он завещал их своей жене-Пане. Земли стали звать Панины, а селение – Паново. Затем его переименовали в Паньково (д. Паньково Кадыйск.); Ермоловка. Речка, берущая начало в болоте. Назвали Ермоловку от имени помещика Ермолаева (п. Вешка Кадыйск.); Панинское поле. Когда-то жил помещик Панин, и в честь него поле так и названо (п. Текун Кадыйск.); Захарово. Деревня. Названа так, потому что там жил помещик Захар (с. Шунга Костромск.); Паруновская. Поля. Это поля вблизи деревни Гобино. Названы так, потому что когда-то там стоял дом помещика Парунова, и земли эти принадлежали Парунову (с. Чернышево Кадыйск.); Фоминское. Село. Название получило по имени помещика Фомы (с. Сандогора Костромск.); Яблоково. Деревня. Была деревня Яблоково, в ней помещик Яблоков жил (д. Зарубино Костромск.); Долгое. Поле. Это поле принадлежало помещику Долгову, который жил в деревне Пуховицино, где была его усадьба (с. Совета Солигаличск.); Масловские бугры. Лес назван в честь помещика Маслова (д. Починок-Чапков Костромск.); Барский лес. Раньше в лесу жили знатные, богатые барева, и отсюда название (с. Красное-на Волге Красносельск.) и т.д. Данные легенды могут быть основаны и на реальных событиях, сведения о которых со временем стерлись из памяти, подверглись в передаваемых из уст в уста рассказах различным изменениям, обросли дополнениями, в том числе основанными и на реальности.

6. Легенды, свидетельствующие о связи названий с разбойниками: Варжа. Деревня. В честь разбойника, который погиб в этих местах (д. Тихон Вохомск.); Разбойница. Деревня. Приехали откуда-то люди с награбленным золотом и основали эту деревню. Грабили корабли, плывшие по реке Вохме. Раньше из Великого Устюга в Котельнич проходил торговый путь. Разбойники нападали на обозы и грабили. Разбойники эти – беглые люди во времена Екатерины Второй (с. Тихон Вохомск.); Паньково. Деревня. Названа в честь разбойницы Марьи Паньи (п. Кадый Кадыйск.); Солдатово болото. Болото. По легенде, в этом месте произошло сражение между местными жителями и разбойниками (с. Медведица Павинск.); Бабье. Деревня. Разбойники, что прятались от властей, оживились, стали обзаводиться семьями, но жить вместе боялись и для своих жен и детей основали деревню (п. Вохма Вохомск.); Орловица. Река. Названа в честь разбойника Орлова – Орлика. Он погиб, утонул в речке. Вот и назвали так (с. Тихон Вохомск.); Золотая сосна. Сосна. По реке Вохме плыли разбойники, везли в лодках золото и драгоценные камни. Плыли быстро, уходя от погони, но груз был тяжелый. Проплывая, они увидели красивую могучую сосну на высоком холме и спрятали сундук с золотом под ней. Так сосна стала стражем их золота. И сейчас она стоит в деревне Гора на

берегу реки Прутомойки, стережет свои богатства (п. Вохма Вохомск.); Карачуха. Дорога это, поднимается по оврагу от Большой дороги к деревне Сырково. Раньше на ней бесчинствовали разбойники, нападали на прохожих и грабили их – карали (с. Толтуново Галичск.) и т.д.

7. Легенды о любви: Озеро любви. Озеро. Это глубокое озеро, где, по слухам, утонули девушка с молодым человеком, любящие друг друга (г. Нерехта Нерехтск.); Ветлуга. Река. Говорят, парень жил. В дееушку влюбился – Лугу. Да только жениться им не разрешили. Дееушка с горя-то и повесилась над рекой на ветви дерев. Опосля реку стали Ветлугой звать (с. Верхне-Спасское Пыщугск.) и т.д. Легенды эти чаще грустные, основанные на рассказе о несчастной любви, которая заканчивается трагически.

8. Легенды о нечистой силе: Пакостный лог. Лог. В этом логу будто бы по ночам показываются страшные картины (п. Шайма Павинск.); Чертов враг. Овраг. В этом овраге всегда черти водились (д. Калинки Судиславск.); Чертишное. Озеро. Часто людям в нем показывались черти. На Чертишное-то озеро редко кто забредет (г. Нея Нейск.); Бешенково. Место, где, считалось, водится нечистая сила в виде бегающих огоньков (д. Путятино Нерехтск.); Солночиха. Лес. В этом лесу давно жила ведьма, которую люди называли Солночиха. На Солночиху не ходи, заблудишься (г. Солигалич Солигаличск.) и т.п. Чаще такие истории связаны с образом черта. Основаны они на том, что места эти обычно глухие, мрачные, в них происходят какие-то трагические или страшные, странные события и т.п.

9. Легенды, содержащие какие-либо положенные в основу наименования характеристики людей: Размахнино. Деревня. Размахнинца узнаешь за версту: вишь, рукам-то размахивают, словно мельницы при хорошем ветре (с. Поназырево Поназыревск.); Пустосилово. Деревня. В этой деревне жив Федька Пустосил. Все хвастался, что сильнее всех. Собрались мужики тягаца. Как тянет – слаб, бревно поднять, как мужики, не могут. Стали дрова рубить – и тут оплошал. Вот и пошло, что деревня Пустосилово (п. Боровской Пыщугск.) и т.п.

10. Многие легенды основаны на связи с людьми, имеющими какое-либо отношение к объектам (рядом живут, имеют покос, трагически погибли и т.д.): Офонино. Когда-то на этом месте зажиточной мужик Офоня пас лошадей. Одна из лошадей утонула, поэтому место так и назвали (д. Тимошино Макарьевск.); Авдотья. Речка. Дунькин мост. Мост. В речке утонула крестьянка Авдотья, а мост, с которого она упала, назван Дунькиным мостом (д. Медведица Павинск.); Попова пропасть. Овраг. В этом месте была трясина, по которой ехал поп на лошади и провалился, утонул (с. Контеево Буйск.); Дунькина река. Сказывают, какая-то Дунька в ней утонула (с. Завражье Кадыйск.); Никифора. Река. Говорят, на Микифоре раньше жил мужик Микифор

(д. Екатеринкино Кадыйск.); Екимцево. Деревня. *Жил перевозчик в этой деревне, звали его Еким. Не выговаривал он букву че. Кричат ему с другого берега: «Еким?», он отвечает: «Цево?». Отсюда и Екимцево (Кологривск.) и т.д.*

11. В основе многих легенд лежит стремление связать название с деятельностью людей, предметами быта, растительным и животным миром, особенностями рельефа и т.п.: Маслово. Деревня. *Де-то здись масло давили льняное; то ли толчея тут была на Войменжу, вот и Маслово потому. Коли льняное сямя забирают и тоукут пестами большими с водой, тамо за мельница (г. Мантурово); Конищево. Деревня. Говорят, в царские времена в деревне разводили коней для царей (с. Здемирово Красносельск.); Кузовцово. Деревня. Из-за окружающих ее ягодных мест и небольшого перелеска, где издавна было много грибов, а известно, что собирают-то кузовками (с. Подольское Костромск.); Онучино. Деревня. Мужики раньше на ноги надевали онучи – кусок из плотной тряпки, потом токо сапог. А сичас все кнасовки у вас. Оттуда и пошло онучи, и назвали Онучино (п. Боровской Пыщугск.); Малиновцы. Деревня. В месте, где находится деревня, было много малины, потом она росла в любом месте (с. Медведица Павинск.); Мыльниково. Деревня. Было много цветов – мыльниц (Красносельск.) и т.д.*

12. Многочисленны и легенды, рассказывающие о местах, в которых спрятаны клады: Кладовица. Река. *Говорят, на ее берегу где-то под большой сосной есть клад. По ночам на этом месте видели огоньки. Хоть и перекопали всю Кладовицу, да никто не нашел, так уж всем на роду написано (д. Доброумово Павинск.); Кладов омут. Омут рядом с местом впадения р. Игуменка в р. Никифора. Клад тут зарыт, где Игуменка в Микифору-то впадает. Давно это было. Но не достать его из воды-то (д. Екатеринкино Кадыйск.) и т.д.* Веря в легенды, люди в этих местах всегда искали клады.

13. Осмысление наименования географического объекта может происходить на основе фонетического, ассоциативного признаков: Кукуй. Деревня. *Название тоже оставили татары. Коковать в то время означало быть пленным, сидеть в плену (д. Тимошино Макарьевск.); Халабурдиха. Деревня. Халабурды – татарское слово (д. Тимошино Макарьевск.); Кокошкино. По преданию, одна женщина бездетная собирала бездомных кошек, к тому же она заикалась. И деревню прозвали Кокошкино (г. Нерехта); Шулево. Деревня. Шуло – столб. В деревне жили мастера, которые делали столбы (д. Леонтьево Мантуровск.) и т.д.* Рассказы подобного рода позволяют познакомиться с даваемой жителями характеристикой отдельных слов, в том числе и диалектных, имеющихсся в лексико-семантических системах говоров.

Одно и то же наименование географического объекта часто бывает окружено несколькими легендами: Рогово. Деревня. *По фамилии*

помещика Рогова. Расположение домов в деревне имеет форму рога (д. Рогово Мантуровск.); Малиновка. Деревня. Одни говорят, что по сбору ягод. Другие – что по святой Авдотье Малиновке. Еще изготавливали раньше хмельной напиток малиновку (с. Георгиевское Межевск.); Питер. Деревня. Приехали некие люди и сказали, что дома красивые, как в Питере. Когда-то давно на месте этой деревни пировали разбойники. Раньше-то деревня была богатая: магазины, дома были пятиярусные; приезжали торговать из разных городов, говорили: «Хорошо, как в Питере», в Петербурге значит (д. Питер Вохомск.); Рай. Деревня. Когда-то проезжал по нашим местам знатный вельможа и остановился переночевать у местного жителя, а утром, довольный гостеприимством, сказал: «Места ваши – просто рай!». Был пожар, одна часть деревни, куда дул ветер, сгорела, а другой край остался; погорельцы приходили к соседям и говорили: «Да вы в раю родились» (с. Тихон Вохомск.); Тренино. Деревня. Деревня названа по имени доброго помещика Тренина. Название деревня получила в честь братьев Трениных, они имели личный завод (п. Кадый Кадыйск.); Одноушево. Деревня. Названо по имени ее жителя – монаха Одноуха; потом там построили церковь. Одному из жителей деревни, говорят, отрезали ухо, вот и назвали. Принадлежало село Одноушево Федору Одноушеву – отцу митрополита московского (с. Горбачево Солигаличск.) и т.д.

Легенды охватывают все типы топонимов (как собственно топонимов, так и микротопонимов). Значительная часть микротопонимических легенд, передаваемых по традиции, основана все-таки, как предполагаем, и на реальных событиях. Особенно многочисленны легенды, объясняющие происхождение топонимов по первым поселенцам, а также людям, с которыми каким-либо образом связаны именуемые объекты.

Топонимические легенды и предания – это яркий пример народной этимологии, отражающей отношение человека к окружающей его действительности [3]. Обычно эта этимология ложная. Однако она как важная часть общеязыковой картины мира не может считаться чем-то бесполезным. «Народная этимология, будучи лингвистическим и психолингвистическим феноменом, является в то же время и феноменом культурно-историческим» [4. С. 27]. В ней находит отражение менталитет народа-сочинителя.

Слушая эти небольшие рассказы, свободные по форме и содержанию, импровизированные, мы не только вовлекаемся в созданное народной фантазией действо, но и черпаем некоторые сведения о местном географическом пространстве, узнаем об особенностях духовной и материальной культуры, языка населяющих его людей. Легенды являются источником сведений о диалектной лексике, местной топонимии, в том числе и исчезающей.

Литература

1. *Матвеев А.К.* Собственно русская топонимия как источник сведений о древнем населении Севера европейской части России // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 5–11.
2. *Соколова В.К.* Типы восточнославянских топонимических преданий. М. : Славянский фольклор, 1972. С. 202–233.
3. *Климкова Л.А.* Нижегородская микротопонимия: разноаспектный анализ. Арзамас : АГПИ, 2008. 261 с.
4. *Горбаневский М.В.* Из опыта культурно-исторического анализа топонимии: русские ойконимы и православие // Топонимия и общество. М., 1989. С. 11–34.

KOSTROMA TOPONYMIC LEGENDS AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT TOPONYMY AND THE ACTUALS REFLECTED IN IT

Tsvetkova E.V. Kostroma State University (Kostroma, Russia).

Keywords: toponymy; microtoponymy; toponymic legend; popular etymology; validity.

Abstract. The article is dedicated to toponymic legends of the Kostroma region, which, being a vivid example of popular etymology, reflect the mentality of people making them up, contain information about toponymy, including the vanishing one, and the actuals represented by it.